

Естественная теология прот. Федора Голубинского и его учение о доказательствах бытия Божия

Т. М. Ермолаев

Московская духовная академия,
Российская Федерация, 141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра

Для цитирования: Ермолаев Т. М. Естественная теология прот. Федора Голубинского и его учение о доказательствах бытия Божия // Вопросы теологии. 2025. Т. 7, № 1. С. 67–85. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.104>

В статье производится аналитический разбор системы естественного богословия прот. Федора Голубинского (1797–1854) с целью выявить ее основные характеристики. Работы мыслителей той эпохи в нынешнем секулярном обществе представляют большой интерес и нуждаются в научном исследовании. Их значительный апологетический потенциал еще не раскрыт современными учеными. Прот. Федор Голубинский является основоположником богословской и философской традиции Московской духовной академии. В статье изложены структура, истоки и метод естественной теологии профессора. Отмечается, что аргументы в пользу бытия Бога лежат в основе всех построений в естественном богословии о. Федора. Профессор был выразителем философского реализма, в котором онтологическое доказательство заняло центральное место. Можно заметить, что в следующем столетии виднейший специалист в области доказательств бытия Бога, С. Л. Франк, сформулировал онтологический аргумент на том же фундаменте. Удачное выполнение прот. Федором Голубинским задачи обосновать бытие Бога, опровергая Кантову критику онтологического доказательства, позволяет утверждать, что профессору удалось предложить основательную систему естественной теологии. В статье отмечается, что тот эпистемологический статус, которым наделил о. Федор доказательства, согласуется с позицией современных исследователей в области рациональной теологии. Итогом статьи стало выявление действительно актуальных идей для развития современного отечественного богословия.

Ключевые слова: естественная теология, Московская духовная академия, доказательства бытия Божия, Божественные атрибуты, метафизика, И. Кант, идеализм, реализм, онтология.

Протоиерей Федор Голубинский (1797–1854) является основателем и корифеем школы основного богословия Московской духовной академии¹. Своими трудами на ниве богословского образования он во многом определил курс развития апологетической науки в московской духовной школе. Курс лекций проф. Голубинского «Умозрительное богословие»,

¹ См.: Лушников Димитрий, свящ. Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. С. 95.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2025

содержательно соотносимый с духовно-академической дисциплиной основного богословия, представляет собой ту исследовательскую область, историческое название которой — *естественная теология*². Отметим, что в других духовных школах России основное богословие развивалось по иному пути, а именно по линии *богословия общего*³. Материалы для анализа идейного наследия профессора-протоиерея — это опубликованные курсы лекций по философии, записанные его учениками, так как о. Федор не оставил собственных трудов. Исключением является сочинение «Премудрость и благодать Божья в судьбах мира и человечества: (О конечных причинах)», изданная в соавторстве с профессором Д. Г. Левитским⁴.

Идейное становление прот. Федора Голубинского происходило посредством знакомства с внушительным корпусом богословской и философской литературы. Слава о профессоре как об образованном, эрудированном, с ясным и острым умом мыслителе уже при его жизни распространялась не только в границах Отечества, но и за ее пределами. Так, известно, что Шеллинг отзывался о проф. Голубинском как об одном из самых умных и талантливых мыслителей своего времени⁵. Историк философии прот. Василий Зеньковский пишет: «Философская эрудиция Голубинского была действительно очень широка и основательна; он смело брал у всех мыслителей то, что находил правильным, но меньше всего он напоминает эклектика. Наоборот, мысль Голубинского очень цельна, в ней очень ярко выступает внутреннее единство»⁶.

² *Естественное богословие* (далее — ЕТ) как область философско-богословских размышлений имеет древнюю историю, которая восходит ко временам античности. Несмотря на свою древность, ЕТ свое наименование получило в период средневековья; это название предложил скотист Николай Бонетиус. Отправной точкой в ЕТ является признание, что человек естественным образом имеет знание о Боге и способен давать этому рациональный отчет. Данная наука имеет генетическую связь с такими понятиями, как естественное откровение и естественное богопознание. ЕТ закрепились не только в философском и научном пространствах, но и в святоотеческом богословии, к примеру, у отцов греческой и латинской патристики, среди которых были свт. Григорий Богослов, преп. Иоанн Дамаскин, блаж. Августин и многие другие. Ценность ЕТ заключается в том, что она выполняет задачу обоснования фундаментальных религиозных истин без апелляции к Священному Писанию, тем самым предлагая руководство веры для сомневающихся и производя защиту веры перед лицом атеистических и скептически настроенных мыслителей, стремящихся поколебать основы религиозного сознания. Подробнее: *Шохин В. К., Месяц С. В., Вдовина Г. В.* Естественная теология // *Православная энциклопедия*: Т. XVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 696–716.

³ Подробнее см.: *Лушников Димитрий, свящ.* Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. С. 20–21.

⁴ См.: *Голубинский Ф. А., прот.* Премудрость и благодать Божья в судьбах мира и человека: (О конечных причинах) / Ф. А. Голубинский, Д. Г. Левитский. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, [1907].

⁵ *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. С. 151.

⁶ *Зеньковский В.* История русской философии. М.: Раритет, 2001. С. 293–294.

Структура естественного, или умозрительного, богословия прот. Федора Голубинского

Курсы лекций прот. Федора представляют из себя целостное метафизическое учение, где богословские и философские элементы скомпонованы по принципу конструктивного синтетизма. Ю. И. Романьков характеризует эту основную черту работ проф. Голубинского следующим образом: «В основе конструктивного синтетизма Ф. А. Голубинского лежат рациональные и иррациональные компоненты, соединяющие в себе дискурсивность и аналитизм с интуитивизмом и даже мистицизмом»⁷. Влияние на формирование структуры курса профессора оказало произведение Ф. Хр. Баумейстера⁸ «Метафизика». В рассматриваемую эпоху данный труд был популярен в нашей стране. Интересно наблюдение А. И. Абрамова, что труд Баумейстера «побил» почти все рекорды философских публикаций⁹ в России¹⁰. Необходимо отметить, что влияние Баумейстера было методологическим, при этом прот. Федор воспринимал труды немецкого философа критически. Профессор Московской духовной академии С. С. Глаголев (1865–1937) отмечал, что в сочинениях Баумейстера, популярных в России, находилось много противного христианскому духу. Глаголев ставит о. Федору в заслугу раскрытие ошибок Баумейстера. Также С. С. Глаголев отмечает, что прот. Федор Голубинский, предлагая критику различных философских и религиозных концепций, делал это с любовью и без раздражения¹¹.

Труд Ф. Хр. Баумейстера «Метафизика» выстроен по следующему плану¹²:

- 1) онтология;
- 2) космология;
- 3) психология;
- 4) естественное богословие.

Структура метафизики прот. Феодора Голубинского представлена по-другому¹³:

- 1) онтология;
- 2) естественное богословие;

⁷ Романько Ю. И. Религиозно-философская система Ф. А. Голубинского: дис. ... канд. филос. наук. Уссурийск, 2012. С. 143.

⁸ Ф. Хр. Баумейстер (1698–1785) — немецкий философ, который в своих сочинениях по логике, метафизике и натуральной философии актуализирует наследие Лейбница и Вольфа.

⁹ Абрамов А. И. Христиан Вольф в русской духовно-академической философии // Сборник научных трудов по истории русской философии. М., 2005. С. 232.

¹⁰ Там же. С. 233.

¹¹ Глаголев С. С. Протоиерей Федор Александрович Голубинский: (Его жизнь и деятельность). Сергиев Посад, 1898. С. 42.

¹² Баумейстер Фр. Метафизика / пер. Я. Толмачева. М., 1830. С. 3.

¹³ Голубинский Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 74.

3) психология;

4) космология.

Таким образом, естественное богословие в наследии о. Федора представляет из себя структурную часть метафизического учения. Отметим, что данный взгляд на естественную теологию сформировался в период второй схоластики во второй половине XVI в. в богословии П. Фонсеки (1528–1599) и Ф. Суареса (1548–1617)¹⁴. Так, прот. Федор Голубинский истину христианской веры выразил в единой философской системе и, как точно отметил Н. Н. Глубоковский, стал «не просто христианским философом, но именно и специально философом христианства»¹⁵.

Естественная теология Ф. Хр. Баумейстера представлена 5-ю отделами: (1) о бытии Бога, (2) о сущности и свойствах Бога, (3) о разуме, (4) о воле и (5) о действиях Бога. В предметную область естественной теологии у него входят «все наши познания о Боге и Его совершенствах, приобретенные разумом»¹⁶. Голубинский видоизменяет структуру естественного богословия Баумейстера, выделяя 3 отдела: (1) о бытии, (2) о свойствах и (3) о действиях Бога. Он пишет: «Умозрительное богословие есть систематическое познание о Боге, т. е. о бытии, свойствах и действиях Его, которое может быть составлено под руководством идей ума с помощью наблюдений внутреннего и внешнего опыта»¹⁷.

Прежде чем перейти к рассмотрению естественного богословия прот. Федора Голубинского, необходимо отметить, что естественная теология является центральной и основной частью метафизики профессора. Он указывает на цели *метафизики*, среди которых теоретическое обоснование фундаментальных истин христианской религии, как, например, истина бытия Божия, Его атрибутов и бессмертия души человека; а также предоставление основания для всякого знания. Другой важной задачей метафизики является обоснование необходимости нравственной жизни и оказание практического воздействия на человека — «дух, сердце и волю человека по малу отрешить от земного, преходящего, кажущегося»¹⁸. Главным понятием, которое проходит красной нитью в лекциях профессора, является идея о Бесконечном. «Эта центральная идея, — отмечает Зеньковский, — генетически связана с религиозным сознанием... она стала для него исходной основой для философских анализов»¹⁹. Основной характеристикой идеи Бесконечного Бытия, по Голубинскому, является ее

¹⁴ Подробнее: Шохин В. К., Месяц С. В., Вдовина Г. В. Естественная теология // Православная энциклопедия: Т. XVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 710–711.

¹⁵ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 42.

¹⁶ Баумейстер Ф. Хр. Указ. соч. С. 205.

¹⁷ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 346.

¹⁸ Там же. С. 74–75.

¹⁹ Зеньковский В. История русской философии. М.: Раритет, 2001. С. 296.

врожденная присущность человеческому сознанию, «она не произвольна, всегда и всем принадлежит»²⁰, — пишет профессор.

Первый раздел естественной теологии прот. Федора представляет собой учение о доказательствах бытия Божия, которые он называет «доводами» (об этом более подробно будет сказано в специальном параграфе, посвященном доказательствам бытия Божия). В вопросе осмысления истины бытия Божия профессор важную роль приписывает естественной теологии. «Доказательство бытия Божия» как форма умозрения Существа Бесконечного, по Голубинскому, необходимо для религиозного сознания, которое «не созерцает Бога лицом к лицу»²¹.

Естественная теология посредством обоснования истины бытия Божия раскрывает априорную сознанию интуицию о Бесконечном бытии, давая знание об Объекте веры. Таким образом, аргументы в пользу существования Бога, по Голубинскому, являются «пособием» для верующих, не созерцающих Бога непрестанно, и для сомневающих. Одновременно эти же аргументы могут служить инструментами защиты веры перед лицом неверующих²².

Голубинский систематизирует доказательства бытия Божия по способу выведения истины существования Бога. Всего о. Федор выделяет 3 способа аргументации.

1) «Первый, главный путь... есть путь от идеи [Бога] к Виновнику ее»²³, что соответствует онтологическому доказательству.

Из данного аргумента выводятся такие атрибуты Бога, как безусловная необходимость и самобытность. Также данный аргумент выводит бытие, «без которого ничто случайное не могло бы получить и продолжать бытия»²⁴.

2) Во втором способе аргументации происходит заключение к существованию Бога, исходящее из наблюдения за окружающим миром, что соответствует космологическому и телеологическому доказательствам.

Данные аргументы раскрывают Бога как бытие, «без которого нельзя объяснить повсеместного порядка в мире»²⁵. Из них также выводятся следующие атрибуты Бога: высочайшие мудрость и благодать.

3) Третий род аргументов, которые «заимствуются из рассмотрения врожденных человеку потребностей истины, блаженства и святости», по мнению прот. Федора, можно назвать антропологическими²⁶, в их число входит нравственный аргумент.

Собственное учение о доказательствах бытия Божия профессор завершает указанием на так им названный «довод бытия Божия, заимствуете-

²⁰ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 155.

²¹ Там же. С. 355.

²² Там же. С. 355–356.

²³ Там же. С. 357.

²⁴ Там же. С. 358.

²⁵ Там же. С. 358.

²⁶ Там же. С. 364.

мый из сознания в себе действия Божия», который он называет «лучшим» и самым убедительным²⁷.

В рамках 2-го раздела естественной теологии (о Божественных атрибутах) Голубинский признает возможность обосновать Божественные свойства посредством философствующего разума. Таким образом, он придерживается методологии естественной теологии. Он пишет: «История философии и религии всех веков удостоверяет, что человек, по руководству собственного разума, дошел до многих истинных познаний о Боге, которые подтверждает и положительное Откровение»²⁸. Второй раздел умозрительного богословия («о свойствах Божиих») профессор начинает с обоснования метода исследования, при котором осмысление Божественных атрибутов происходит без апелляции к Священному Писанию. Он признает, что учение о Боге возможно исключительно из Откровения, потому что «сообщить познание о Боге может только Бог»²⁹. Так, в качестве основного ресурса профессор использует откровение естественное, которое, являясь «всеобщим», «прирождено и представлено всем для размышления и деятельного раскрытия»³⁰.

Голубинский пишет о существовании двух крайностей: крайность скептицизма, в которой отвергается всяческая возможность познания Бога, и крайность «самонадеянного разума», в которой констатируется возможность полного познания Бога. Профессор утверждает, что необходимо придерживаться среднего пути по отношению к двум крайностям, потому что (1) «познание о бытии Божиим сам Бог насадил в природе каждого» и (2) исчерпывающим образом в рамках системы невозможно познать Бога, так как «конечному невозможно объять Бесконечное». Основная задача второго раздела умозрительного богословия заключается в том, чтобы осветить следующие темы:

- 1) «Что есть Бог и какие Его свойства по бытию и силе»?
- 2) «Какие Его совершенства духовные»?³¹

Профессор начинает решение задачи с формулировки «общего понятия» о Боге. Оно извлекается из идеи ума на основании внешнего и внутреннего опытов. Общее понятие такое: «Бог есть Существо бесконечное по бытию и духовным совершенствам, Виновник и Покровитель мира физического и духовного»³². Таким образом, Голубинский выделяет три основных понятия о Боге: (1) Бог как бесконечный по бытию, (2) Бог как бесконечный по духовным совершенствам и (3) Бог как Виновник и Правитель мира физического и духовного.

Далее профессор предлагает классификацию Божественных атрибутов, где он разделяет (1) Божественные свойства, которые относятся к от-

²⁷ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 407.

²⁸ Там же. С. 413.

²⁹ Там же. С. 412.

³⁰ Там же. С. 412.

³¹ Там же. С. 417.

³² Там же. С. 417.

решенному бытию (т.е. метафизические свойства), и (2) Божественные совершенства, принадлежащие Богу как Совершеннейшему Духу (т.е. теистические предикаты). Данную классификацию о. Федор основывает на разделении мира на физический и духовный. «Как эти два мира различны между собой, так, по пути превосходства (*per viam eminentiae*), можно различать и в самом Боге свойства, относящиеся к Его отрешенному бытию и силе, и совершенства, принадлежащие Ему как всесовершенному Духу»³³. Голубинский утверждает, что «общим признаком» Божественной природы является бесконечность, которая относится ко всем атрибутам Бога. Свящ. Димитрий Лушников отмечает: «Атрибут бесконечности, хотя и полагается в основание других божественных свойств, свое собственное обоснование получает в процессе последовательного изложения всех вышеперечисленных атрибутов»³⁴.

Голубинский выделяет следующие свойства, относящиеся к отрешенному бытию: «а) отрешенная необходимость бытия Божия, б) независимость, в) вечность и неизменяемость, г) неизмеримость и вездесущие, д) всемогущество, е) совокупность всех совершенств (*realitatum*) в высочайшей степени, ж) простота их и... безразличие (*indifferentia*) и единство»³⁵. К Божественным совершенствам, принадлежащим Богу как Совершеннейшему Духу, профессор относит: «а) всеведение и премудрость, б) высочайшую свободу, святость, благодать, правосудие и в) блаженство»³⁶.

Раздел умозрительного богословия «О делах Божиих» прот. Федор, в соответствии с методом Баумейстера³⁷, разделяет на две части: (1) творение Богом мира, (2) промысление Божие о мире.

Часть естественной теологии Голубинского, посвященная теме творения мира, выстроена по плану, представленному в виде следующих вопросов:

- а) точно ли Бог является Виновником мира?
- б) творение Богом мира происходило по необходимости или по свободной воле?
- в) творение происходило из вечной материи или из ничего?
- г) Бог творит мир вечно или творение произошло во времени?
- д) для какой цели мир получил бытие?

Методологически размышления о. Федора — это богословско-философский критический анализ. Его основная черта — соотнесенность с ранее обоснованными положениями о бытии и атрибутах Бога. После ответа на каждый вопрос, связанный с темой творения Богом мира, прот. Федор предлагает формулировку: «Творение есть действие Божие внешнее, по ко-

³³ Там же. С. 423.

³⁴ Лушников Д., свящ. Божественные атрибуты в духовно-академическом основном богословии синодального периода // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 2 (18). С. 61.

³⁵ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 421.

³⁶ Там же. С. 421.

³⁷ Баумейстер Хр. Указ. соч. С. 228.

тому Бог соответственно Своей первообразной идее свободно, в определенное время, привел из небытия в бытие материю, и форму, и силы, и начала мира, с тою целью, чтобы открыть Себя, свои совершенства и блаженство в существах нравственных»³⁸.

Следующую часть под названием «О промысле Божиим» о. Федор разделяет на две темы: (1) виды Промысла и (2) предмет Промысла. Профессор дает следующее определение Промыслу: «Промысл Божий есть то непрестанное действие Божие, которым Бог сохраняет все существа мира и их силы, и дает действиям их направления, согласные с благими целями»³⁹.

Голубинский выделяет два вида промысла: (1) сохранение и (2) управление, — и не соглашается с точкой зрения Баумейстера, что есть три вида промысла: сохранение, содействие и управление⁴⁰. Прот. Федор настаивает на том, что *содействие* Божие является не особым видом Промысла, а способом действия Бога в сохранении и управлении миром⁴¹. К каждому виду Промысла профессор прилагает доказательства, основанные на его собственном учении о бытии и свойствах Бога.

Далее о. Федор переходит к вопросу о предметах Промысла Бога. Так, он относит к ним: (1) «величайшие части мира», (2) «частные и самые мелкие существа», (3) «существа нравственные и одаренные жизнью», т. е. люди (как особый предмет Промысла). Обосновывает свою позицию о. Федор, апеллируя к ранее обоснованным положениям. Завершающий посыл естественной теологии Голубинского — человек как особый предмет Промысла Божьего. После этого профессор переходит к следующему разделу метафизики — «Умозрительной психологии».

Прот. Федор Голубинский о доказательствах бытия Божия

Начинает прот. Федор раздел «О бытии Божиим» с указания на эпистемологический статус доказательств бытия Божия. Профессор осознанно называет доказательства бытия Божия *доводами*, поскольку эти аргументы не способны с аподиктической достоверностью доказать бытие Бесконечного. Они имеют вероятностный характер, так как не являются первыми основаниями идеи о Нем. Далее профессор переходит к обоснованию априорности для сознания идеи о Бесконечном. Он пишет, что отрицание априорности сознанию идеи о Бесконечном является либо следствием увлечения «превратными умствованиями»⁴², либо результатом безнравственной жизни⁴³. Прот. Федор указывает на то, что даже у материали-

³⁸ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 504.

³⁹ Там же. С. 505.

⁴⁰ См.: Баумейстер Хр. Указ. соч. С. 229.

⁴¹ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 514.

⁴² Там же. С. 367.

⁴³ Позиция прот. Федора Голубинского о врожденности понятия о Бесконечном коррелирует с мыслями Б. П. Вышеславцева (1877–1954) о врожденной необходимости

стов «отражаются действия идеи Бесконечного». Некоторые из них, пишет профессор, находили некую всемогущую (хотя и бессознательную) силу, управляющую Вселенной, т.е. приходили к идее о Бесконечном, которое трансцендентно миру⁴⁴. Голубинский посредством онтологического довода стремится обосновать истину бытия Бога и заложить основу для обоснования христианского представления о Нем. Главное достоинство данного довода в том, что «он ведет к раскрытию не частных только представлений о тех или других свойствах, но полного понятия о Боге, как Существе Бесконечном по бытию и Совершенствам»⁴⁵. Данный аргумент в пользу бытия Божия приводит к осознанию врожденности идеи о Бесконечном и «показывает, что, если это сознание раскрылось в ком, тот не может сомневаться в действительности бытия предмета, соответствующего идее».

Само онтологическое доказательство имеет древнюю историю. С.Л. Франк (1877–1950) писал, что оно восходит к философу Пармениду⁴⁶. Первая же его полноценная формулировка предложена Ансельмом Кентерберийским, который утверждал, что существует всеобщее, необходимое представление о Всесовершеннейшем Существе. Далее Ансельм отмечал, что, если бы такое представление не обладало онтологической реальностью, то было бы невозможно Всесовершенство, потому что, как известно, небытие менее ценно, чем бытие. Кант данную формулировку подверг критике, указав на недопустимый скачок в рамках аналитического суждения от понятия о Существе всесовершенном к Его действительному существованию. Также Кант считал, что несуществование ничуть не менее ценно, чем существование: сто талеров вымышленных и сто талеров реальных равнозначны математически⁴⁷. Согласно философии Канта, бытие не есть предикат, входящий в состав понятия, он прикрепляется извне к логическому содержанию понятия. Кант настаивает на том, что представление о возможности бытия вовсе не приводит к действительному бытию, потому что выражение «Бог существует», по Канту, есть суждение

признания чего-либо в качестве Абсолюта. Вышеславцев стремится показать, что представление верующего человека о том, что Бог есть истинный Абсолют, не просто разумно с точки зрения логики, но и единственно оправдано, поскольку «чувство тварности есть очевидность, которую нельзя устранить никакими софизмами, и она есть вместе с тем чувство Творца». Что же происходит при сознательном отказе от высшей идеи Бога? Человек принимает другую идею, к примеру, материалист принимает в качестве Абсолюта абсолютную материю. Таким образом, полагая, что Абсолютом является нечто, кроме Бога, человек становится на позицию квазирелигиозного верования.

Подробнее: *Вышеславцев Б., Бердяев Н., Карсавин Л., Зеньковский В.В., Франк С., Лосский Н., Арсеньев Н.* Проблемы русского религиозного сознания. Сб. статей. Берлин: YMCA-Press, 1924.

⁴⁴ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 367.

⁴⁵ Там же. С. 366.

⁴⁶ Франк С. Л. Онтологическое доказательство бытия Бога // *Азбука веры*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/ontologicheskoe-dokazatelstvo-bytija-boga/#source (дата обращения: 17.03.2024).

⁴⁷ См.: Лушников Д., *свят.* Основное богословие: учебник бакалавра теологии. М.: Познание, 2021. С. 164.

не аналитическое, а синтетическое. В рамках аналитического суждения, отделив понятие Бога от понятия существования, мы приходим к противоречию. Но Кант считает, что сам предикат бытия не может называться аналитическим, потому что он не увеличивает содержание понятия о Боге. По Канту, в онтологическом доказательстве происходит смешение логических предикатов с реальными. Так, из понятия «Бог» выводится предикат — действительное Его бытие. Бытие, по мысли немецкого философа, не есть реальный предикат в силу того, что бытие не есть понятие, которое что-либо добавляет к понятию вещи, но является положением вещи-в-себе. Таким образом, позиция Канта сводится к тому, что онтологическое доказательство софистично по своей сути и потому не способно обосновать действительное существование Всесовершеннейшего Существа.

Голубинский не согласился с критикой Канта и встал на защиту формулировки Ансельма. Позиция о. Федора обусловлена гносеологической установкой, которая отличается от Кантовой. Кант был идеалистом, а Голубинский — сторонником реализма, уходящего корнями в учение платоников и неоплатоников. Чтобы понять разницу между идеализмом Канта и реализмом о. Федора, можно прибегнуть к толкованию С. Л. Франком формулы Декарта *“cogito ergo sum [мыслю, следовательно, существую]”*. Он пишет, что из приведенного картезианского выражения следует, что «в лице сознания открылось бытие, которое “дано” уже не косвенно, не через посредство его сознания, а совершенно непосредственно — бытие, которое мы “знаем” именно в силу того, что мы сами есмы это бытие»⁴⁸. Сама формула идеалиста Декарта восходит к неоплатонической традиции. Плотин пишет:

Νοοῦντες αὐτοὺς βλέπομεν δηλονότι νοοῦσαν φύσιν, ἢ ψευδοίμεθα, ἂν τὸ νοεῖν. Εἰ οὖν νοοῦμεν καὶ ἑαυτοὺς νοοῦμεν, νοερὰν οὖσαν φύσιν νοοῦμεν» πρὸ ἅρα τῆς νοησεως ταύτης ἄλλη ἐστὶ νόησις οἷον ἡσυχος. Καὶ οὐσίας δὴ νόησις καὶ ζωῆς νόησις: ὥστε πρὸ ταύτης τῆς ζωῆς καὶ οὐσίας ἄλλη οὐσία καὶ ζωή. Ταῦτα ἅρα εἶδεν, ὅσα ἐνέργειαι. Εἰ δὲ νόες αἱ ἐνέργειαι αἱ κατὰ τὸ νοεῖν οὕτως ἑαυτούς, τὸ νοητὸν ἡμεῖς οἱ ὄντως. Ἡ δὲ νόησις ἡ αὐτῶν τὴν εἰκόνα φέρει.» (III, 9, 6)

Данный текст можно перевести на русский язык следующим образом:

Мысля себя, мы, очевидно, видим мыслящую природу, иначе обманываемся в том, что мышление налично. Если все же мы мыслим, и мыслим самих себя, то мы мыслим природу, которая мыслит; значит, прежде этого [мыслящего мышления] есть и иное, так сказать, безмолвствующее мышление. Это мышление сущности и мышление жизни, так что прежде этой сущности и прежде этой жизни есть иная сущность и иная жизнь. Значит, они есть те, что видятся деятельности. Если же деятельности, занятые мышлением себя — как мышления — суть умы, тогда мы — как сущие — есть умопостигаемое [этих деятельностей умов, т. е. души]. Их мышление дает [нам] образ⁴⁹.

⁴⁸ Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. С. 158.

⁴⁹ Плотин. Третья эннеада / пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. С. 469–470.

Отметим утверждение В.П. Леги, что возможен и другой перевод: «...иначе мы ошибались бы при мышлении»⁵⁰ (III, 9, 6). К слову, вышеприведенный текст Плотина восходит к Аристотелю, который пишет: «Следовательно, ум мыслит сам себя, если только он превосходнейшее и мышление его есть мышление о мышлении» (XII, 9)⁵¹; и продолжает: «Поскольку, следовательно, постигаемое мыслью и ум не отличны друг от друга, что не имеет материи, то они будут одно и то же, и мысль будет составлять одно с постигаемым мыслью» (XII, 9)⁵².

Итак, в словах Плотина «мысля себя, мы, очевидно, видим мыслящую природу, иначе мы ошибались бы при мышлении» мы усматриваем коренное отличие идеал-реализма от идеализма. Разница между ними заключается не в том, что первый бытие отрицает, а второй его признает; это различие кроется в вопросе, где бытие признается?⁵³ В рамках идеализма признается бытие сознания, реализм же признает как бытие сознания, так и бытие вне сознания.

Голубинский придерживается школы платоников и неоплатоников, в которой признание бытия в качестве гносеологического основания было фундаментальной и неоспоримой истиной. Гносеологическое учение о. Федор излагает в разделе метафизики «онтология», которая разделена на две части. В первой разбирается вопрос о существовании предметов, познаваемых посредством чувств; вторая часть посвящена обоснованию бытия Бесконечного, которое представлено в системе о. Федора в качестве основы всякого бытия⁵⁴. Гносеологический реализм он формулирует на фоне критического разбора учений идеалистов и скептиков. Начинает раздел онтологии профессор с вопроса о том, «существует ли что-нибудь»?⁵⁵ Далее он указывает на ошибочность позиций идеалистов и скептиков, которые не руководствовались той логикой, согласно которой бытие «есть первое, само из себя известное»⁵⁶.

Голубинский подвергает критике идеализм Канта, где в качестве основания берется сознание, а не бытие. Прот. Федор как реалист считает гносеологию немецкого мыслителя односторонней. Он пишет: «Кант определяет бытие так: ... "бытие есть то, что на самом опыте действительно возбуждает представления", но это определение одностороннее»⁵⁷. Однако О.Д. Мачкарина отмечает, что Голубинский перенял у Канта, что «человеческое познание всегда включает в себя чувственное созерцание, в кото-

⁵⁰ Лега В. П. Онтологическое доказательство бытия Бога в русской философии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (10). С. 55.

⁵¹ Аристотель. Метафизика / пер. с древнегреч. А. Кубицкого. М.: Издательство АСТ, 2022. С. 373.

⁵² Там же. С. 373.

⁵³ Франк С. Л. Предмет знания... С. 158.

⁵⁴ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 82–83.

⁵⁵ Там же. С. 83.

⁵⁶ Там же. С. 83.

⁵⁷ Там же. С. 86.

ром выражается реальное отношение знания к изучаемому объекту; через понятие она [вещь] становится объектом мысли»⁵⁸. Несмотря на то, что здесь Кант и Голубинский сошлись, их выводы отличаются. В области гносеологии Голубинский как реалист в качестве основы берет не сознание, а само непосредственное бытие, обнаруженное посредством сознания. Бесконечное Существо обладает онтологическим статусом, поскольку понятие о Нем *безусловно необходимо*, то есть лежит в основе бытия всякой вещи⁵⁹. Свидетельствует о бытии Бесконечного (1) «непосредственное свидетельство ума», т. е. априорность данной идеи и (2) «посредственное восхождение от произведений к причине»⁶⁰, т. е. такое мышление, которое опирается на законы необходимости и достаточного основания⁶¹.

Относительно Кантовой критики онтологического доказательства о. Федор пишет: «Если не усвоить мышлению человеческому понятия о Существе необходимым, то не будет основания для уверения в каком бы ни было бытии»⁶². Это — закономерный вывод из метафизического учения Голубинского, в котором обосновывается, что переход от мысли к бытию (в отношении бытия Бога) не является нарушением формальных законов логики. Ведь на основании реализма Голубинского, «если идея о совершенно необходимом необходимо существует в нашем духе, то предмет ее имеет реальное бытие»⁶³. Также прот. Федор пишет, что Ансельм Кентерберийский не называл бытие качеством, как утверждает Кант, но выражал только то, что в понятии Наилучшего Существа соединены, во-первых, полнота совершенств и, во-вторых, реальное бытие. Таким образом, прот. Федор критикует Канта, говоря, что тот неправильно воспринял положения Ансельма⁶⁴.

По Голубинскому, логическая сила космологического⁶⁵ и телеологического⁶⁶ аргументов обусловлена валидностью онтологического довода, по-

⁵⁸ Мачкарина О. Д. Проблема субъективности в философии Ф. А. Голубинского: критическое восприятие идей И. Канта // Вестник МГТУ. 2011. Т. 14, № 1. С. 163.

⁵⁹ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 256.

⁶⁰ Там же. С. 251.

⁶¹ Рожин Д. О. Рецепция гносеологических идей И. Канта в метафизике Ф. А. Голубинского // Кантовский сборник. 2021. Т. 40, № 1. С. 102.

⁶² Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 364.

⁶³ Там же. С. 365.

⁶⁴ Там же. С. 365.

⁶⁵ Космологический аргумент восходит к Аристотелю, который в своих построениях исходил из всеобщего признака мирового бытия, движения, под которым понималась смена мировых явлений и зависимость их друг от друга. Итак, логическим заключением стало признание первого начала движения, коим является Бог — источник движения, абсолютная энергия, чистая, нематериальная, невещественная форма. В рамках данного аргумента происходит заключение: перводвигателем и первопричиной всего существующего является бытие безусловное и необходимое. Космологический аргумент опирается на два логических закона: закон причинности и закон достаточного основания. См.: Оренбургский И. Судьба Кантовой критики доказательств бытия Божия в русской богословско-философской литературе // Вера и разум. 1909. № 6. С. 745.

⁶⁶ Телеологическое доказательство имеет древнюю историю. Одними из античных выразителей данного аргумента были Аристотель и Цицерон. В телеологическом дока-

сколько они основываются на бытии Бесконечного⁶⁷. Значимость же этих доводов заключается в том, что они являются частными «раскрытиями» идеи о Бесконечном.

Голубинский признает актуальность космологического доказательства, потому что оно «прямо вытекает из закона достаточной причины, по которому все существующее должно иметь достаточную причину того, почему оно существует»⁶⁸. Следовательно, оно — одно из оснований, убеждающих в бытии Бесконечного. Данный аргумент не выводит понятия о Боге, потому что основывается на понятии о Бесконечном, являясь его «частным раскрытием»⁶⁹.

Голубинский пишет, что телеологический аргумент свидетельствует о высочайшей мудрости Художника, Строителя мира⁷⁰. Доказать же бесконечную мудрость Творца можно только посредством раскрытия идеи о Бесконечном бытии.

К доказательствам космологическому, телеологическому и историческому профессор прилагает контраргументы и собственные ответы на них. Так, в рамках первого контраргумента к космологическому доказательству высказывается предположение, что ряд условных причин бесконечен и безначален. В ответ о. Федор постулирует бытие Существа безначально. Профессор пишет, что, если не принимать бытие безначальное, тогда «весь ряд причин и существ висел бы ни на чем»⁷¹. Далее Голубинский критикует пантеизм, в котором, хотя и признается бытие Существа необходимого, тем не менее, допускается, что ряд условных причин простирается в бесконечность ввиду совечности субстанции и природы. Прот. Федор указывает, что сама пантеистическая концепция построена на недоказуемых предпосылках. А потому посылки, следующие из ее учения, нельзя противопоставить основаниям космологического доказательства⁷².

Далее профессор пишет, что некие «последователи Канта» критиковали телеологический довод, апеллируя к недостаточной изученности окружающего мира. Исходя из этой логики, они сделали заключение о непоследовательности вывода о «высочайшей мудрости Художника». Ведь согласно критикам доказательства, убедиться в основной посылке доказательства о гармоничном устройстве мира невозможно. Прот. Федор не соглашается, защищая телеологическое доказательство. Он постулирует, что существующие наблюдения за объектами мира свидетельствуют о «благоустройстве порядка» и что вера в единообразие мира основана на при-

зательстве утверждается, что Бог существует, потому что мир художественно устроен, гармоничен и целесообразен, что указывает на существование Виновника подобного устройства, т. е. Премудрого Творца. Ср.: Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 379.

⁶⁷ Там же. С. 389.

⁶⁸ Там же. С. 377.

⁶⁹ Там же. С. 379.

⁷⁰ Там же. С. 388.

⁷¹ Там же. С. 376.

⁷² Там же. С. 376–377.

рожденной идее о Бесконечном⁷³. Далее о. Федор не принимает позицию, согласно которой исследование мира посредством усмотрения цели вещей ослабляет знание природы. По мнению профессора, категорией цели необходимо руководиться для уяснения многих естественнонаучных истин⁷⁴.

Далее Голубинский переходит к историческому доказательству бытия Божия⁷⁵. По его мнению, данный аргумент имеет относительную силу. Ценность данного доказательства, пишет профессор, заключается в том, что «им подкрепляется уверенность во всеобщности идеи о Боге»⁷⁶.

Голубинский обращает внимание на два контраргумента против исторического доказательства. Первый контраргумент принадлежит Дж. Локку, который утверждал, что путешественники свидетельствовали о существовании племен, у которых отсутствует представление о Божестве. Автор второго не указан. В этом контраргументе не всеобщность идеи о Боге выводится из несовершенства богопочитания и низкой морали в некоторых племенах. Прот. Федор утверждает, что вывод о существовании племен, в которых нет религиозной веры, ошибочен и что это заблуждение связано с предвзятостью и недостаточной внимательностью путешественников. Профессор ссылается на опыт миссионерского служения свт. Иннокентия Московского, который просвещал язычников в той же местности, о которой говорил Дж. Локк. Святитель обнаружил, что у народов Северной Америки не было храмов, однако была вера в невидимого Духа. Относительно извращенности религиозных представлений в диких народах профессор пишет: «Во множестве религий языческих, где к немногим истинам примешивается бесчисленное множество заблуждений и извращений, здравый разум всегда отличит чистое от нечистого, прирожденное от наносного, примешавшегося, может видеть источники, откуда происходят эти примеси; источники сии не так глубоки, как глубоко чувство божественного или ум»⁷⁷. Таким образом, низкая мораль в некоторых племенах свидетельствует вовсе не о том, что идея о Боге не априорна человеческому сознанию. Она лишь подтверждает, что человеку собственными силами, без света евангельского откровения, невозможно осуществлять подлинное богопознание и реализовывать собственную духовную жизнь.

Далее Голубинский переходит к антропологическому аргументу, который называется у него «доводом бытия Божия из рассмотрения высших потребностей души человеческой». Прот. Федор выделяет три высших потребности: (1) «познание совершенной истины», (2) «стяжание святости», (3) «достижение истинного счастья»⁷⁸. В полной мере удовлетворять эти

⁷³ Там же. С. 388.

⁷⁴ Там же. С. 389.

⁷⁵ Согласно историческому доказательству бытия Божия, во всех народах в той или иной форме сохранялась вера в Божество, из чего делается вывод о реальности Объекта всеобщей исторической веры.

⁷⁶ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 395.

⁷⁷ Там же. С. 395.

⁷⁸ Там же. С. 396.

потребности возможно, только принимая истину бытия Бога. Профессор пишет: «Полное откровение истины можно получить только от того Существа, которое всеведуще»⁷⁹, поскольку человек неспособен познавать внутреннюю сущность вещей — мир ему преподается как совокупность внешних явлений. Потребность в стяжании святости невозможно объяснить, принимая в расчет только бытие мира, ведь в нем нет ничего соответствующего такому понятию нравственности, которое априорно человеческому сознанию. Также невозможно достичь абсолютного счастья; человек может только надеяться на то, что Бог как источник блаженства и любви станет его подателем.

Далее Голубинский переходит к этико-теологическому доказательству Канта⁸⁰ и производит критический разбор построений кенигсбергского мыслителя. Прот. Федор не соглашается со многими аспектами Кантовой формулировки доказательства и с мнением немецкого философа о том, что данный аргумент является «единственным и полным»⁸¹. Основания Канта о. Федор считает слабыми и односторонними в силу того, что не религия должна основываться на нравственности (как полагает немецкий философ), а нравственность на религии. Нравственность должна быть «подпоркою» религии, а не ее базой. Следующая существенная ошибка Канта, по мнению профессора-протоиерея, — в том, что считать началом познания о Боге. Немецкий философ полагал это начало в идее о нравственном добре и мздовоздаянии, должно же быть наоборот⁸².

Голубинский утверждал, что в основу нравственного доказательства необходимо полагать факт стремления человека к высшему благу, которое есть Бог. В нравственном доказательстве, по мнению о. Федора, должны рассматриваться основные потребности души: «познание совершенной истины», «стяжание святости», «достижение истинного счастья». Недостаток аргумента Канта, по мнению профессора, — ограниченность только двумя потребностями души. Немецкий мыслитель упускает потребность *познания совершенной истины*. Прот. Федор пишет, что высшее благо не

⁷⁹ Там же. С. 397.

⁸⁰ Нравственное доказательство Канта основывается на идее нравственного возмездия и необходимости для «практического разума» существования Бога как нравственного мироправителя. Существование Бога нужно для реализации нравственного закона и для осуществления гармонии между добродетелью и счастьем. Достигнуть высочайшего блага можно только при наличии гармонии между добродетелью и счастьем. Высочайшее благо — необходимое требование нравственного сознания человека. Пользуясь человеческими ресурсами, высшего блага невозможно достичь, однако человек способен достигать совершенной добродетели, во власти же Бога производить соответствие мерам добродетели и счастья, исходя из чего реализуется нравственный закон. Совершенно определенно можно утверждать, что об объективной идее Божества в рамках нравственного доказательства Канта говорить не приходится. Бог представлен в аргументе немецкого философа как Нечто субъективное, выполняющее регулятивную функцию для того, чтобы человек мог возвыситься над конечным.

⁸¹ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 402.

⁸² Там же. С. 403.

исчерпывается только совершенной нравственностью и счастьем — потому, что, по его мнению, для высшего блага требуется еще «умудрение ума». Профессор соглашается с Кантом, что посредством опыта мы не можем подтвердить ни наличие в мире совершенства, ни того, что счастье дается человеку в силу его добродетелей⁸³. В этом, по мнению профессора, заключается основная ценность формулировки немецкого философа. Также о. Федор дает положительную оценку тому, что Кант в понятии долга не искал какой-либо личной выгоды, в том числе и посмертной награды. Он высоко ставил и ту отдачу, которая предполагается в нравственном учении немецкого мыслителя.

Заканчивает свое учение о доказательствах бытия Божия о. Федор «доводом бытия Божия, заимствуемым из сознания в себе действия Божия», который называет лучшим среди всех аргументов в пользу бытия Бога. Логика данного довода следующая: если человек ведет богоподобную жизнь, восходя к Богу, то у него не возникает никаких сомнений относительно существования Бога. «Как чувственный человек не может сомневаться в бытии воздуха, который он беспрестанно вдыхает и выдыхает, так и духовный человек не может усомниться в бытии Бога, когда из Него черпает вышнюю жизнь свою»⁸⁴. Далее о. Федор приводит отрывок из сочинения Якоби о необходимости для человека веры в Бога. В приведенных отрывках Якоби пишет о том, что вера в Бога является естественной для человека, а безверие лишает многих гносеологических способностей. Далее Якоби утверждает, что вера достигается путем личного духовного восхождения. После цитирования Якоби следует краткий конспект рассуждений данного мыслителя⁸⁵.

Заключение

Прот. Федору Голубинскому удавалось идти в ногу со временем, в некоторых вопросах опережая свою эпоху. Он был ярким представителем отечественной богословской мысли, заложившим прочный фундамент для проведения будущих апологетических исследований. Прот. Федор, формулируя собственное учение естественной теологии, использовал доступные источники, брал в сочинениях философов все самое лучшее и подвергал критике то, что не соответствует истине. Результатом проделанной о. Федором работы стало создание собственного, содержательно и методологически соответствующего естественной теологии богословского учения. Его основные характеристики: логическая стройность, включенность в цельное метафизическое учение, методологическая и содержательная последовательность каждого раздела. Отдельно отметим, что осмысление Божественных атрибутов здесь происходит с позиции философствующего разума, что

⁸³ Там же. С. 405.

⁸⁴ Там же. С. 407.

⁸⁵ Там же. С. 409–411.

соответствует методу исследования естественной теологии, когерентность которого профессор обосновал. Такой последовательности в методологии исследования не наблюдается у современника Голубинского свт. Иннокентия (Борисова), который учение о свойствах Божиих в рамках естественной теологии сформулировал на основании Священного Писания⁸⁶.

В своем учении о доказательствах бытия Божия Голубинский предвосхитил идеи, которые закрепились позднее. Так, о. Федор, не соглашаясь с доводами Канта, представил гносеологическое учение, вытекающее из системы реализма. С. Л. Франк в следующем XX столетии предложил собственную критику философии кенигсбергского мыслителя⁸⁷, излагая содержательно соотносимое с философией о. Федора гносеологическое учение. Данное наблюдение приводит к выводу, что профессор удачно попытался опровергнуть кантову критику онтологического доказательства.

Другое не менее ценное достоинство учения Голубинского о доказательствах бытия Божия — определение эпистемологического статуса доказательств. Как замечает свящ. Дмитрий Лушников, в современном богословском пространстве существует подобный предложенному о. Федором подход, согласно которому доказательства являются ни дедуктивными, ни индуктивными, но абдуктивными (т. е. «от лучшего объяснения»)⁸⁸.

В курсах лекций о. Федора отсутствует реакция на критику Кантом космологического и телеологического аргументов. С одной стороны, можно не считать этот факт недостатком системы Голубинского в силу относительной ценности, которую приписывал о. Федор данным аргументам. С другой стороны, возможен и обратный вывод — о несовершенстве системы о. Федора. Основное достоинство учения профессора о доказательствах бытия Божия — формулировка логически стройной доктрины о главном в этом ряду онтологическом доказательстве. При этом профессор предложил сильные доводы, опровергающие критику Канта.

Главная ценность богословского наследия прот. Федора Голубинского — в том, что посредством собственной деятельности на ниве теологического образования он стал примером для целой плеяды преподавателей духовной школы, таких как В. Д. Кудрявцев-Платонов, А. И. Введенский, П. В. Тихомиров, С. С. Глаголев и др. Все они были хорошо знакомы с его лекциями. Таким образом, Голубинский дал мощный толчок для дальнейшей научной работы в собственной духовной школе, ценность и значимость чего невозможно переоценить.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2024 г.;
рекомендована к печати 21 ноября 2024 г.

⁸⁶ См.: Лушников Д. Ю. Естественная теология в богословском наследии святителя Иннокентия (Борисова) // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 274.

⁸⁷ См.: Лушников Д., свящ., Гаврилов И. Б., Ермолаев Т. М. Кантова критика онтологического доказательства бытия Божия в философии С. Л. Франка (1877–1950) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (21). С. 38–51.

⁸⁸ Там же. С. 277.

Natural theology prot. Fyodor Golubinsky and his doctrine of the proofs of the existence of God*Tikhon M. Ermolaev*Moscow Theological Academy,
Trinity-Sergius Lavra, Sergiyev Posad, 141300, Russian Federation**For citation:** Ermolaev, Tikhon M. Natural theology prot. Fyodor Golubinsky and his doctrine of the proofs of the existence of God. *Issues of Theology*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 67–85. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.104> (In Russian)

The article provides an analytical analysis of the system of natural theology of Archpriest Fyodor Golubinsky (1797–1854), as a result of which its main characteristics were identified. The works of thinkers of that era in today's secular society are of great interest and need scientific research and the disclosure of their significant apologetic potential by modern scientists. Fyodor Golubinsky is the founder of the theological and philosophical tradition of the Moscow Theological Academy. The article briefly outlines the structure, origins and method of the professor's natural theology. It is noted that arguments in favor of the existence of God underlie all constructions in the natural theology of professor. He was an exponent of philosophical realism, in which ontological proof took a central place. It can be noted that in the next century, the most prominent expert in the field of proof of the existence of God, S.L. Frank, will formulate an ontological argument on the same foundation. Successful execution of Fedor Golubinsky's task of substantiating the existence of God with an attempt to refute Kant's criticism of ontological proof allows us to assert that the professor managed to offer a well-founded system of natural theology. The article notes that the epistemological status that Fedor's evidence is consistent with the position of modern researchers in the field of rational theology. The result of the study was the identification of truly relevant ideas for the development of modern Russian theology.

Keywords: natural theology, Moscow Theological Academy, proof of the existence of God, Divine attributes, metaphysics, I. Kant, idealism, realism, ontology.

References

- Abramov A. I. (2005) "Christian Wolf in Russian spiritual and academic philosophy", in *Sbornik nauchnykh trudov po istorii russkoi filosofii*, pp. 223–246, Moscow, Krug Publ. (In Russian)
- Aristotle (2022) *Metaphysics*, transl. from ancient Greek A. Kubitsky. Moscow, AST Publ. (In Russian)
- Baumeister Chr. (1830) *Metaphysics*, transl. Y. Tolmacheva. Moscow. (In Russian)
- Frank S. L. (1995) *Subject of knowledge. Soul of man*. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Frank S. L. *Ontological proof of the existence of God* // [https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/ontologicheskoe-dokazatelstvo-bytija-boga/#source (accessed: 14.03.2024)]. (In Russian)
- Gavryushin N. K. (2011) *Russian theology. Sketches and portraits*. Nizhny Novgorod Theological Seminary. (In Russian)
- Glagolev S. S. (1898) *Archpriest Fyodor Alexandrovich Golubinsky: (His life and work)*. Sergiev Posad. (In Russian)

- Golubinsky Theodore, archpriest. (2006) *Lectures on philosophy, speculative theology, speculative psychology*. St. Petersburg (In Russian)
- Lega V.P. (2021) "Ontological proof of the existence of God in Russian philosophy", in *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 2 (10), pp. 47–59. (In Russian)
- Lushnikov D., priest. (2023) "Divine attributes in the spiritual-academic basic theology of the synodal period", in *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 2 (18), pp. 60–66. (In Russian)
- Lushnikov D. Yu. (2023) "Natural theology in the theological heritage of St. Innocent (Borisov)", in *Issues of Theology*, vol. 5, no. 2, pp. 263–286. (In Russian)
- Lushnikov D., priest. (2021) *Fundamental Theology: A Textbook for Bachelor of Theology*. Moscow, Poznanie Publ. (In Russian)
- Lushnikov D., priest, Gavrilov I. B., Ermolaev T. M. (2024) "Kant's criticism of the ontological proof of the existence of God in the philosophy of S. L. Frank (1877–1950)", in *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 1 (21), pp. 38–51. (In Russian)
- Lushnikov D., priest (2023) *Fundamental theology at the St. Petersburg Theological Academy of the Synodal period*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii Publ. (In Russian)
- Machkarina O. D. (2011) "The problem of subjectivity in the philosophy of F. A. Golubinsky: critical perception of the ideas of I. Kant", in *Vestnik MGTU*, vol. 14, no. 1, pp. 161–169. (In Russian)
- Orenburgsky I. (1909) "The fate of Kant's criticism of the proofs of the existence of God in Russian theological and philosophical literature", in *Vera i Razum*, no. 4, pp. 495–509; no. 5, pp. 604–624; no. 6, pp. 745–786. (In Russian)
- Plotinus. (2004) *The Third Ennead*, trans. Middle Greek T. G. Sidash. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Rozhin D. O. (2021) "Reception of the epistemological ideas of I. Kant in the metaphysics of F. A. Golubinsky", in *Kantovskii sbornik*, vol. 40, no. 1, pp. 97–123. (In Russian)
- Romanko Yu. I. (2012) *Religious and philosophical system of F. A. Golubinsky*: thesis. Ussuriysk. (In Russian)
- Shokhin V. K., Mesyats S. V., Vdovina G. V. (2008) "Natural theology", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, in *Orthodox Encyclopedia*, vol. 18, pp. 710–711, Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ. (In Russian)
- Vysheslavtsev B., Berdyaev N., Karsavin L., Zenkovsky V., Frank S., Lossky N., Arsenyev N. (1924) *Problems of Russian religious consciousness*. Sat. articles. Berlin, YMCA-Press. (In Russian)
- Zenkovsky V. (2001) *History of Russian philosophy*. Moscow, Raritet Publ. (In Russian)

Received: November 2, 2023
Accepted: November 21, 2024

Author's information:

Tikhon M. Ermolaev — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0000-0002-0910-4004>,
ermolaev.tikhon@yandex.ru